

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 316.422

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-3-67-76

Дата поступления: 01.07.2023
рецензирования: 23.08.2023
принятия: 29.09.2023

С.В. Егорова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: Svetego@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5596-3854>

Социальный контракт как тренд трансформации государственной социальной поддержки малоимущих граждан: тенденции и риски

Аннотация: статья посвящена вопросу внедрения в практику государственной социальной поддержки малоимущих граждан социальных контрактов. Автор рассматривает социальный контракт в качестве тренда институциональной трансформации государственной социальной поддержки и инструмента снижения уровня бедности. Основная цель анализа – показать, какие существуют тенденции в процессе реализации данной меры государственной социальной поддержки, способные привести к риску нецелевого расходования средств, выделенных на решение задачи по снижению уровня бедности в стране и в самарском регионе. В статье отражены результаты социологического исследования с участием специалистов органов социальной защиты населения и анализа нормативно-законодательных актов. Эмпирическими методами исследования выступили глубинное интервью со специалистами Комплексных центров социального обслуживания населения Самарской области и традиционный анализ документов, в качестве которых привлекались федеральные и региональные законодательные акты, регламентирующие процесс оказания государственной социальной поддержки малоимущих граждан на основании социального контракта. В ходе анализа данных автором были разработаны эмпирические классификации типов заявителей на социальный контракт; определен приоритетный выбор направлений социального контракта получателями социальных услуг и специалистами; выделены основные тенденции и риски в реализации социальных контрактов на территории самарского региона. По результатам проведенного исследования автором сформулированы рекомендации по совершенствованию процесса реализации социальных контрактов с малоимущими гражданами.

Ключевые слова: бедность; малоимущие граждане; государственная социальная поддержка малоимущих граждан; трансформация; тренд; социальный контракт.

Цитирование: Егорова С.В. Социальный контракт как тренд трансформации государственной социальной поддержки малоимущих граждан: тенденции и риски // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2023. Т. 3, № 3. С. 67–76. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-3-67-76>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Егорова С.В., 2023 – кандидат социологических наук, доцент, декан социологического факультета, заведующий кафедрой методологии социологических и маркетинговых исследований, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

S.V. Egorova

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: Svetego@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5596-3854>

The social contract as a trend of transforming the low-income state social support: trends and risks

Abstract: the article is devoted to the issue of introducing social contracts into the practice of state social support for low-income citizens. The author considers the social contract as a trend of the state social support institutional transformation and a tool for reducing poverty. The main purpose of the analysis is to show the existing trends in the process of implementing the state social support that can lead to the risk of misapp-

priation of funds allocated for reducing poverty in the country and in the Samara region. The article reflects the results of the sociological study with the participation of specialists from the population social protection bodies and the analysis of regulatory and legislative acts. Empirical research methods were in-depth interviews with specialists from the Complex Social Service Centers for the Samara region population and the traditional analysis of documents, including federal and regional legislative acts regulating the process of providing the state social support to low-income citizens on the basis of the social contract. In the course of data analysis, the author developed the empirical classifications of the types of social contract applicants; the social contract priorities for the social service recipients and specialists are determined; distinguished the main trends and risks in the social contract implementation in the Samara region. Based on the results of the study, the author formulated recommendations for improving the process of implementing social contracts for the low-income citizens.

Key words: poverty; low-income citizens; state social support for low-income citizens; transformation; trend; social contract.

Citation: Egorova, S.V. (2023), The social contract as a trend of transforming the low-income state social support: trends and risks, *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 3, no. 3, pp. 67–76, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-3-67-76>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© Egorova S.V., 2023 – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Sociology, Head of the Department of Methodology of Sociological and Marketing Research, Samara National Research University, 34, Moskovskoe shosse (st.), Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Повышение благосостояния граждан и снижение уровня бедности продолжают оставаться ключевыми направлениями социальной политики современной России. Важнейшей задачей в этой связи выступает обеспечение устойчивого роста доходов населения и достижение к 2030 году снижения уровня бедности в стране в два раза (О национальных целях развития РФ 2020). Обозначенная задача актуализирует необходимость поиска наиболее оптимальных путей и инструментов снижения уровня бедности в Российской Федерации.

Поиск эффективных способов снижения уровня бедности все чаще связывают с государственной социальной поддержкой и ее трансформацией (Об утверждении государственной программы 2022), одним из трендов которой выступает социальный контракт с малоимущими гражданами. Заключив соглашение с органом социальной защиты населения, малоимущий гражданин реализует мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации, стимулирующие его к активным действиям по улучшению своего материального положения. Активизация ресурсов по выбору индивидуальной траектории действий малоимущим гражданином направлена на самообеспечение и самостоятельный выход из трудной жизненной ситуации.

Цель данной статьи – проанализировать тенденции и риски социальных контрактов как тренда трансформации государственной социальной поддержки малоимущих граждан. В статье отражены результаты социологического исследования с участием специалистов органов социальной защиты

населения, анализа нормативно-законодательных актов федерального и регионального уровней, а также данные исследовательских проектов автора, проводимые ранее по данной проблематике.

Теоретические и нормативно-организационные рамки исследования

Социологический анализ тенденций и рисков социального контракта способен углубить наши знания и раскрыть, как заметил З. Бауман, «некоторые весьма тонкие различия и не вполне очевидные связи, недоступные невооруженному глазу», «подстегнуть ленивое воображение» увидеть знакомые нам вещи в неожиданных ракурсах, рассеяв нашу обыденность и самодовольство» (Бауман 2007, с. 459–460).

Государственная социальная поддержка малоимущих граждан претерпевает институциональную трансформацию, меняется «конфигурация всей системы социальной защиты, ее принципы и приоритеты» (Горина 2019). Социальная защита и поддержка населения, как социальный институт, процесс его трансформации и смены приоритетов и трендов, активно изучается зарубежными и российскими учеными (Garcia-Domingo, Sotomayor-Morales 2017; Замараева 2008). Мотивационно-стимулирующая социальная поддержка мобилизует внутренние ресурсы самого человека для преодоления переживаемых им затруднений (Данакин 2021). В связи с этим на первый план выходит необходимость исследования социального контракта, направленного на развитие ресурсного потенциала малоимущих граждан, обладающих «индивидуальным потенциалом адаптации и раз-

вития» и возможностью «собственной социальной интегрированности» (Романычев 2012).

Социальный контракт, став трендом государственной социальной поддержки малоимущих граждан в Российской Федерации (Карелова 2021), активно изучается отечественными исследователями, акцентирующими внимание на адресности, как ключевом принципе оказания социальной помощи на основе социального контракта (Прокофьева, Корчагина, Мигранова 2010; Вахрушев 2022); на сборе данных и подготовке научных отчетов с предложениями по совершенствованию порядка заключения и реализации социальных контрактов (Подготовка предложений 2010); на оценке практик применения и эффективности государственной социальной помощи на основании социального контракта (Бобков, Джандосова, Бучкова 2015); на анализе зарубежного опыта реализации данной меры социальной поддержки (Прокофьева 2011).

Для зарубежных авторов данная проблематика также является приоритетной. Исследователи демонстрируют поиск адекватных мер на пути к сокращению бедности (Mikulášková, Kačmárová. 2019); обосновывают необходимость ухода от иждивенческих настроений получателей социальной поддержки (Fletcher, Flint 2018) и развития предпринимательских практик, которые могут стать способом выхода малоимущих граждан на самообеспечение (Si, Ahlstrom, Wei, Cullen 2020).

Согласно федеральному закону РФ социальный контракт – это «соглашение, которое заключено между гражданином и органом социальной защиты населения, в соответствии с которым орган социальной защиты населения обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, а гражданин - реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации» (О государственной социальной помощи 1999). Программа социальной адаптации разрабатывается совместно с заявителем и представляет собой перечень обязательных для реализации мероприятий, среди которых: «поиск работы, прохождение профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности (в том числе самозанятость), ведение личного подсобного хозяйства, осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации» (О государственной социальной помощи 1999). Государственная социальная помощь на основании социального контракта оказывается гражданам с целью стимулирования их активных действий по преодолению трудной жизненной ситуации, ухода от пассивной помощи в виде предоставления пособий, компенсаций, субсидий и пр.

Разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти, орга-

нами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления в 2004 году привело к тому, что оказание государственной социальной помощи малоимущим гражданам начинает регулироваться региональным законодательством (О внесении изменений в законодательные акты 2004). В Самарской области действует ряд законодательных и нормативных актов, регламентирующих заключение и реализацию социальных контрактов с малоимущими гражданами, среди которых особое место занимают Закон «О социальной помощи в Самарской области» (О социальной помощи 2000), приказ министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области «Об утверждении Административного регламента по предоставлению государственной услуги «Оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта» (Об утверждении Административного регламента 2021), приказ министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области «О внесении изменений в приказ министерства гуманитарного и социального развития Самарской области «Об оказании социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам», который законодательно закрепил перечень обстоятельств, свидетельствующих о наличии трудной жизненной ситуации у получателей социальных услуг на основании социального контракта (О внесении изменений в приказ министерства 2021) и др.

Стоит заметить, что в некоторых российских регионах социальный контракт, как инновационная форма социальной поддержки и помощи малоимущим гражданам, применялся уже с 2005 года. Согласно данным, опубликованным на сайте Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, в 2009 году социальный контракт реализовывался в 14 регионах, в 2010–2011 годах в 17 регионах, а с 2021 года во всех субъектах Российской Федерации.

Начиная с 2010 года, после выхода приказа министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «О проведении в ряде субъектов Российской Федерации эксперимента по оказанию государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам на основе социального контракта» (О проведении в ряде субъектов Российской Федерации эксперимента 2010), возросло число исследований, посвященных изучению социального контракта. В Самарской области, которая вошла в число экспериментальных площадок с 2010 года, началась реализация и исследования практики оказания социальной поддержки на основе социального контракта (Ханжин 2011). Исследования регионального опыта реализации социальных контрактов с малоимущими гражданами основывались на анализе нормативно-зако-

нодательных актов, данных статистики, глубинных интервью со специалистами учреждений социальной защиты и получателями социальной услуги в форме социального контракта (Егорова 2020, 2021).

Эмпирическая база и дизайн исследования

Эмпирическим объектом исследования выступили специалисты Комплексных центров социального обслуживания населения Самарской области. Методом глубинного интервью было опрошено 18 информантов, отобранных целевым способом. Критериями целевого отбора выступили: стаж не менее 1 года в учреждениях социальной защиты населения и непосредственная включенность специалистов в процесс консультаций потенциальных получателей социальных услуг; осуществление приема и оформления документов для заключения социального контракта с малоимущим гражданином, включая разработку программы его социальной адаптации. Опрос проводился в 2022 году.

Параллельно с опросом использовался традиционный анализ документов, в качестве которых выступили нормативно-законодательные акты федерального и регионального уровней, регламентирующие заключение и реализацию социальных контрактов с малоимущими гражданами.

Полученные результаты

Для анализа тенденций и рисков реализации социальных контрактов с малоимущими гражданами представляется важным определиться с типом заявителей на такую меру социальной поддержки и помощи, как социальный контракт. Транскрипты глубинных интервью со специалистами позволили провести типологический анализ (Татарова 2009) заявителей из числа получателей социальных услуг. Нами были выделены два критерия для конструирования эмпирических классификаций типов заявителей, назовем их «уровень реальной обеспеченности» и «уровень осведомленности».

По критерию «уровень реальной обеспеченности» результаты исследования позволяют выделить два типа заявителей на заключение социального контракта: «реально малоимущие граждане» и «условно малоимущие граждане».

По мнению большинства информантов, «реально малоимущие граждане» - это основной получатель данной меры государственной социальной поддержки. Прежде всего, это малоимущие семьи, в которых уровень среднедушевого дохода ниже прожиточного минимума, установленного в регионе. В Самарской области с 1 января 2023 года прожиточный минимум установлен в следующих размерах: в расчете на душу населения – 13513 рублей, для трудоспособного населения – 14729 рублей, для пенсионеров – 11621 рубль и для детей – 13108 (Об установлении величины прожиточного

минимума 2022). Данные заявители представляют пакет документов, подтверждающих статус малоимущих; активно взаимодействуют со специалистом; имеют сильную мотивацию в повышение материальной обеспеченности: *«Так это же для них придумано, они и идут в основном, часть из них готовы что-то делать сами, другие – не готовы, но интересуются»* (инф.4, стаж 2 года); *«По документам у них доход ниже среднедушевого, они на учете стоят, и все пособия получают, вот и пришли»* (инф. 5, стаж 20 лет). На втором месте, согласно данным опроса, – одиноко проживающие малоимущие граждане, прежде всего, обучающиеся средне-профессиональных и высших учебных заведений: *«Больше всего студентов идёт, живут в общежитиях, стипендия маленькая, хотят развиваться, увеличивать свой доход, идут к нам»* (инф.3, стаж 3 года).

Анализ транскриптов интервью позволил выявить среди «реально малоимущих граждан» тех, кто обращается по вопросу заключения социального контракта в Комплексный центр социального обслуживания населения в сопровождении посторонних граждан, называемых заявителями «адвокатами». При этом заявители представляют полный пакет документов, но на вопросы специалистов им помогают отвечать сопровождающие граждане. У специалистов в данной ситуации отсутствуют полномочия отказать в приеме документов, но участники опроса считают, что налицо использование реально малоимущих граждан в качестве «подсадных уток»: *«Это же понятно, что на человека оформляют соц. контракт, и большой вопрос кто его будет реализовывать и будут ли?»* (инф. 2, стаж 6 лет); *«Реально бедные часто не сильно грамотные, их используют, оформляя на них социальные контракты... мы же не им помогаем в таком случае, хотя... если у них долг какой закроется...»* (инф. 1, стаж 8 лет). Указанные кейсы находятся на особом контроле специалистов на предмет текущего контроля и эффективности заключенных социальных контрактов.

Особого внимания требует анализ группы «условно малоимущие граждане». Стоит напомнить, что, исходя из нормативного определения, малоимущий гражданин – это тот, кто имеет доход ниже установленного прожиточного минимума и подтвердил это документально. Во-первых: у специалистов отсутствует возможность проверить истинность предоставленных данных о доходах заявителя: *«Вот муж у нее предприниматель, несут выписку, что ничего он не зарабатывает, но он же просто не указывает свои доходы, чтобы налоги не платить, ну какие они бедные?»* (инф.14, стаж 5 лет) *«Спрашивает, а сколько нужно написать, чтобы пройти по доходу, я правильную справку принесу»* (инф.13, стаж 8 лет); *«Вот я знаю, что он вахтовым на север летает, зарабатывает много, но принес справку за последние*

3 месяца с нулевым доходом, но это ведь пока он здесь отдыхал, и снова потом полетит на работу. Ну, какие они малоимущие?» (инф. 7, стаж 2 года). Во-вторых, при заключении социального контракта не учитывается имущественная обеспеченность и наличие атрибутов материального благополучия заявителей на государственную социальную поддержку: «Да, некоторые свою дорогую машину хотя бы за углом прячут, золотые цепочки снимают, мы в окно видели, а другие даже и этого не делают, у них доходы нулевые по справкам, а айфоны последней модели» (инф. 9, стаж 2 года); «Пришли мы с актом материально-бытового обследования, там коттедж на 400 квадратов, чей? Наши. На что содержите, дорого же в таком жить? У нас старые запасы» (инф. 4, стаж 2 года); «Вот у него три квартиры в собственности, наверняка сдает, договоров нет, как и доходов. Вот почему бы ему одну квартиру не продать и не брать социальный контракт, есть же реально нуждающиеся люди» (инф.11, стаж 7 год). Стоит отметить, что на заявителей социального контракта при комплексной оценке нуждаемости в настоящее время не распространяются требования к имущественной обеспеченности. Напомним, что такой подход применяется при назначении единого пособия на ребенка, когда у получателя может быть в собственности только одна квартира, один дом, одна дача, один гараж, один земельный участок, одно нежилое помещение, один автомобиль, один мотоцикл, одна единица самоходной техники, один катер или моторная лодка, сбережения, годовой доход от процентов которых не превышает величину прожиточного минимума на душу населения в регионе.

Таким образом, выявленная нами тенденция заключения социальных контрактов с условно малоимущими гражданами, свидетельствует о фактах злоупотреблений со стороны получателей социальных услуг, способна привести к риску нецелевого расходования средств, выделенных на социальные контракты, и фактически не работать на цель – снижение уровня бедности в стране и регионе.

По критерию «уровень осведомленности» результаты данного исследования позволяют выделить следующие три типа заявителей на заключение социальных контрактов: «понимающие и готовые к заключению социального контракта», «понимающие, но не готовые к заключению социального контракта», «не понимающие, но готовые к заключению социального контракта».

По мнению абсолютного большинства информантов именно благодаря активной информационной и консультационной работе специалистов всех учреждений, подведомственных Министерству социально-демографической и семейной политики Самарской области, население региона знает о такой мере социальной поддержки, как со-

циальный контракт. Согласно результатам опроса специалистов, треть заявителей понимают суть данного соглашения, знают направления расходования средств социального контракта, условия его заключения, свои права и обязанности: «Конечно, есть такие, ну может каждый третий, кто все заранее прочитал, разобрался, или уже есть у него бизнес, и он готов его зарегистрировать и денег на него получить» (инф. 10, стаж 3 года); «девочки из бьюти индустрии идут, грамотные, многие с высшим образованием, точно знают, что и сколько хотят получить, требуют...» (инф. 15, стаж 24 года); «студент на новый компьютер контракт заключал, он веб дизайном занимается, все заранее изучил, пришел с полным пакетом документов» (инф.6, стаж 20 лет). Данную категорию малоимущих граждан мы относим к типу «все понимающие и готовые к заключению социального контракта».

Согласно данным опроса, новые условия и размер выплат по социальному контракту (с 2022 года до 350 тысяч рублей) сделали данную меру социальной поддержки более привлекательной для заявителей. Напомним, что до 2021 года размер выплаты составлял до 50 тысяч, а с 2021 года до 250 тысяч рублей. Однако, как показал анализ транскриптов, среди малоимущих граждан треть тех заявителей, кто после консультации со специалистом Комплексного центра социального обслуживания населения отказался заключать социальный контракт: «Оказывается, что договорные отношения с государством многих пугают. Меня один заявитель спрашивает: «а точно мне ничего не будет, если я после завершения срока контракта сразу бизнес закрою? Точно потом денег не надо будет отдавать? Не посадят меня?»» (инф. 12, стаж 9 лет); «Суммы заявлены же до 350, и когда комиссия принимает решение дать меньше, многие возмущены и отказываются совсем от соц. контракта» (инф. 18, стаж 2 года); «Каждый третий, узнав о нашем контроле и необходимости сдавать отчет, уходит, и не возвращается» (инф. 17, стаж 4 года). Именно таких заявителей мы условно относим ко второму типу данной классификации – «понимающие, но не готовые к заключению социального контракта».

Особый исследовательский интерес вызывает третий тип заявителей – «не понимающие, но готовые к заключению социального контракта». Большинство специалистов отмечали, что часть заявителей не понимают цели, сути и условий социального контракта: «Приходят и говорят, а тут деньги на велосипед дают, а нам тоже надо. Предлагаю заключить социальный контракт на поиск работы. Не хочет, но денег требует. В итоге мы ей на иные мероприятия оформили, но ведь соц. контракт – это про другое, они не вышли и не выйдут с таким настроением из бедности» (инф. 5, 20 лет), «Ну не все могут быть предпринима-

телями, а он видит цель, не видит препятствий» (инф. 6, стаж 20 лет); «А что такое бизнес-план мне точно там (прим. Мой бизнес) помогут его составить? Я же ничего не понимаю в этом» (инф. 16, стаж 3 года). Данные кейсы подтверждают необходимость дальнейшей информационной кампании по информированию малоимущих граждан о социальных контрактах, его сути, цели, условиях заключения такого соглашения, правах и обязанностях участников договора.

Анализ транскриптов интервью со специалистами, позволил вывить существующие проблемы при заключении социальных контрактов по направлениям, закрепленным в федеральном и региональном законодательстве. Напомним, что к таким направлениям, указанным в прилагаемой к социальному контракту программе социальной адаптации, относятся: поиск работы, осуществление предпринимательской деятельности (ИП) (размер выплаты до 350 тысяч рублей), ведение личного подсобного хозяйства (ЛПХ) (размер выплаты до 200 тысяч рублей), иные мероприятия, направленные на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации (ТСЖ) (размер выплаты до 50-70 тысяч рублей), прохождение профессионального обучения или получение дополнительного профессионального образования (размер выплаты до 30 тысяч рублей).

Абсолютное большинство информантов отметили, что самым востребованным направлением заключения социальных контрактов у малоимущих граждан выступает самозанятость и индивидуальное предпринимательство: «Ну конечно самозанятость, индивидуальное предпринимательство, там же сумма самая большая» (инф. 17, стаж 4 года); «Да, у нас в сельской местности вроде как должно быть больше всего на ЛПХ (прим.: личное подсобное хозяйство), но у нас Комбинат развалился, и один берет контракт на салон красоты, другой на мастерскую часов. Я их понимаю, с коровой (улыбается), конечно, сложнее» (инф. 8, стаж 17 лет). По мнению большинства опрошенных специалистов, оформление социальных контрактов на индивидуальное предпринимательство и самозанятость потребовало от них расширения непрофильных функциональных обязанностей, необходимости изучения законодательства в сфере экономической деятельности: «Понятно, что государство заинтересовано в выходе из тени самозанятых, но почему эту задачу решаем мы – непонятно, ведь это задача не системы социальной защиты, это, наверное, другие органы и организации должны делать... Мин эконом.... Почему мы должны изучать правила получения лицензии на перевозки? И оказывается вот самозанятому нельзя этим заниматься, надо индивидуальное предпринимательство регистрировать. А бизнес план? Мы тут все экономистами стали, всё сначала сами изучаем, потом консультируем. И при-

ложение по самозанятости освоили и себе скачали. Я уверена, что это задача не учреждения социальной защиты» (инф. 6, стаж 20 лет).

Анализ транскриптов интервью позволил выявить, что специалисты обеспокоены приоритетным выбором заявителями именно самозанятости без регистрации ИП по причине легальной возможности самостоятельно указывать полученный доход. Специалисты отмечают, что уже на этапе заключения социального контракта, заявители анализируют свои обязательства и возможности: «Я же сама буду указывать свой доход для налога? И тогда отчислений не будет? Нет же никакой проверки?» (инф. 4, стаж 2 года). Подобные высказывания заявителей подтверждают возможность сокрытия роста доходов получателями социальных контрактов, что может быть подтверждено или опровергнуто только после завершения действия социального контракта и анализа его эффективности. Подобная ситуация имеет место и при оформлении контракта на ИП, но в этом случае контроль представляется более регламентированным.

При заключении социального контракта на развитие индивидуального предпринимательства каждый второй заявитель, по мнению большинства информантов, не имеет ни соответствующего образования, ни нужных предпринимателю компетенций: «Я ему предлагаю другое направление – на поиск работы, а он мне: но по ИП же больше денег дадут, буду предпринимателем» (инф. 2, стаж 6 лет); «Рекомендуем почитать законодательство о налогах, продумать сбыт, кто-то понимает, кто-то нет, кто-то настаивает на ИП, другие в итоге выбирают направление – поиск работы» (инф. 13, стаж 8 лет).

Важным для анализа представляется ситуация с выбором направления социального контракта на развитие личного подсобного хозяйства. По мнению большинства опрошенных специалистов, данное мероприятие не столь часто выбирают заявители, отдавая предпочтение оформлению на эти цели «осуществление предпринимательской деятельности»: «Но она же реализовывать свою продукцию будет, чем не предпринимательство, и сумма там больше по контракту» (инф. 17, стаж 4 года), «Сельское хозяйство – дело трудное, это же надо в 5 утра вставать, народ уже так не хочет, нам бы всем сразу и много» (инф. 8, стаж 17 лет). Данное обстоятельство, на наш взгляд, связано с условиями заключения данного социального контракта и меньшим, чем при осуществлении предпринимательской деятельности, размером выплаты. Согласно региональным нормативным документам для заключения социального контракта на ведение личного подсобного хозяйства необходима регистрация малоимущего гражданина в качестве налогоплательщика на профессиональный доход (то есть в качестве самозанятого).

Предметного анализа требует такое направление социального контракта, как иные мероприятия, направленные на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации. Как отмечали информанты, особенно до выхода приказа №376 от 23.07.2021 года, достаточно часто малоимущие граждане при заключении социального контракта претендовали именно на данное основание. В настоящее время, согласно указанному нормативному документу, определены следующие обстоятельства, свидетельствующие о наличии трудной жизненной ситуации: наличие заболевания, подтвержденного медицинской справкой; заболевания, требующие периодических поездок в медицинские организации; необходимость в лечении или реабилитации; неполучение заработной платы более 3 месяцев подряд; потеря трудоспособного кормильца; уход за малолетним ребенком; утрата имущества вследствие чрезвычайных обстоятельств; частичная или полная утрата имущества в связи с погодными условиями; необходимость проведения благоустройства жилого помещения и пр.; увольнение в связи с сокращением численности или ликвидацией предприятия; неисполнение обязательств одного из родителей по выплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка (Приказ министерства 376 2021).

Абсолютное большинство информантов считают, что заключение социального контракта на реализацию иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации, не соответствует сути социального контракта, не является способом активизации ресурсов самого получателя и является подобием материальной помощи: *«Никогда не понимала этого основания контракта, это же по сути своей материальная помощь...дали денег, они купили теплые вещи ребенку. Да, им они необходимы, но ребенок растет, и следующей зимой им снова потребуются средства»* (инф. 4, стаж 2 года); *«Как можно вывести из бедности, а это же цель социального контракта, выплатив 50 тысяч, а сам человек никакой активности не показывает. Лучше бы на поиск работы оформили ему контракт»* (инф.2, стаж 6 лет).

Согласно мнению большинства специалистов, приоритетным при выборе направления социального контракта должен стать «поиск работы», поскольку именно здесь закладывается долгосрочная основа получения дохода и его роста, кроме того более прозрачным представляется процедура анализа эффективности социального контракта: *«Я считаю, что самый большой эффект будет от направления поиск работы. Человек в этом случае выстраивает свой путь повышения дохода стратегически. Сумма ему дается небольшая, поэтому и расход средств с нашей стороны минимален в данном случае. Но проверить эффект становится проще»* (инф.3, стаж

3 года). Как отмечали информанты, со стороны заявителей это направление лишь на 3-м месте в ранжированном ряду. Итак, по мнению большинства опрошенных специалистов, приоритетными направлениями социальных контрактов должны быть: поиск работы, самозанятость, индивидуальное предпринимательство, ведение личного подсобного хозяйства, иные мероприятия. Выбор направлений заявителями из числа малоимущих граждан представляет собой следующий ряд: самозанятость, индивидуальное предпринимательство, поиск работы, иные мероприятия, ведение личного подсобного хозяйства.

Абсолютное большинство участников опроса считают социальный контракт важной мерой поддержки малоимущих. Анализ высказываний участников позволил нам выделить плюсы социального контракта. Среди них: активизация собственных ресурсов получателей социальных услуг, выход малоимущих граждан на самообеспечение, снижение уровня бедности в стране и регионе: *«Социальный контракт способен вывести из бедности, и если у человека есть желание, стремление, то для него это реальная поддержка реализовать себя и свою задумку.»* (инф.8, стаж 17 лет). Большинство опрошенных специалистов считают, что именно благодаря социальным контрактам, большое количество незарегистрированных работающих бизнесов будет легализовано, что принесет в казну дополнительные доходы, будет наращиваться социальный капитал российского общества. *«Ведь люди этим бизнесом и раньше занимались, но для выхода на легальный рынок им не хватало толчка, ресурсов, так вот соц. контракт им это и дал, в итоге все общество в выигрыше»* (инф. 11, стаж 7 лет), *«Идеи заявителей – это ведь как стартапы, и душа радуется, когда они могут реализовать свои уникальные задумки, а в выигрыше в итоге все общество»* (инф. 3, стаж 3 года).

Заключение

Таким образом, анализ транскриптов глубинных интервью со специалистами Комплексных центров социального обслуживания населения позволил нам выделить основные тенденции и риски в реализации социальных контрактов на территории самарского региона: отсутствие возможности исключить присутствие посторонних граждан при подаче документов на социальный контракт; отсутствие механизмов ограничения «условно малоимущих граждан» в оформлении социальных контрактов; недостаточный уровень межведомственного взаимодействия в процессе сбора и проверки представленных заявителями документов; низкий уровень компьютерного и программного обеспечения учреждений социальной защиты населения; повышенная нагрузка специалистов учреждений социальной защиты

населения, связанная, в том числе, с необходимостью развития у них непрофильных компетенций в сфере экономической деятельности и налогообложения; низкая осведомленность и финансовая грамотность малоимущих заявителей; пассивность и нежелание заявителей прилагать собственные усилия по выходу из бедности.

По результатам проведенного исследования представляется возможным сформулировать некоторые рекомендации по совершенствованию процесса реализации социальных контрактов с малоимущими гражданами:

- активизировать межведомственное взаимодействие с налоговой инспекцией, что будет способствовать оперативному получению информации о доходах заявителей и исключению ситуаций предоставления заведомо ложных сведений;

- при оформлении социального контракта ввести комплексную оценку нуждаемости с учетом имущественной обеспеченности заявителя, тем самым исключив нецелевое расходование средств, выделенных на борьбу с бедностью;

- исключить из перечня направлений социального контракта иные мероприятия, направленные на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации, как несоответствующие сути социального контракта и цели активизации ресурсов и выхода на самообеспечение малоимущих граждан;

- расширить состав межведомственной комиссии, принимающей решение о назначении или отказе в заключение социального контракта, включив в нее представителей организаций, проверяющих и курирующих деятельность самозанятых и индивидуальных предпринимателей, тем самым сняв вопросы по условиям бизнеса, сертификации производимой продукции и услуг и пр.

Источники фактического материала

О социальной помощи в Самарской области (с изменениями и дополнениями) Закон Самарской области от 06.05.2000 №16-ГД (ред. от 11.11.2022). URL: <https://docs.cntd.ru/document/945004710> (дата обращения: 15.07.2023).

Об утверждении государственной программы «Социальная поддержка граждан». Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 296 (ред. от 01.09.2022 №1540). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162171/ (дата обращения 15.07.2023).

Об установлении величины прожиточного минимума в Самарской области на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения на 2023 год Постановление Правительства Самарской области от 21.12.2022 № 1198. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/samara/1602313> (дата обращения 15.07.2023).

О проведении в ряде субъектов Российской Федерации эксперимента по оказанию государствен-

ной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам на основе социального контракта. Приказ министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 31.05.2010 № 399. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902221008> (дата обращения 15.07.2023).

О внесении изменений в приказ министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области от 31.01.2006 №7 «Об оказании социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам Самарской области». Приказ министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области от 23.07.2021 №376. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6301202111190004> (дата обращения 15.07.2023).

Об утверждении Административного регламента министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области по предоставлению государственной услуги «Оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта». Приказ министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области от 06.09.2021 № 475. URL: <https://minsocdem.samregion.ru/dokumenty/administrativnye-reglamenti> (дата обращения 15.07.2023).

О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения 15.07.2023).

О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Федеральный закон РФ от 22.08.2004 №122-ФЗ (ред.03.08.2018). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49025/ (дата обращения 15.07.2023).

О государственной социальной помощи. Федеральный закон РФ от 17.07.1999 №178-ФЗ (ред. 28.04.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/ (дата обращения 15.07.2023).

Библиографический список

Fletcher, DR. and Flint, J (2018), Welfare conditionality and social marginality: The folly of the tutelary state?, *Critical social policy*,

vol. 38, issue 4, pp. 771–791, DOI: <https://doi.org/10.1177/0261018317753088>.

Garcia-Domingo, M. and Sotomayor-Morales, E. (2017), Role of social workers in a context of crisis: adaptation opportunities to change, *Trabajo Social Global-Global Social Work*, vol. 7, issue 12, pp. 47–68.

Mikulášková, G. and Kačmárová, M. (2019), Social representations of poverty: Causes of poverty, poverty perpetuation and possibilities of escaping from poverty, *Československá Psychologie: Časopis Pro Psychologickou Teorii a Praxi*, vol. 63, pp. 53–66.

Si, S., Ahlstrom, D., Wei, J. and Cullen, J (2020), Business, Entrepreneurship and Innovation toward Poverty Reduction, *Entrepreneurship and regional development*, vol. 32, issue 1–2, pp. 1–20, DOI: <https://doi.org/10.1080/08985626.2019.1640485>.

Бауман З. Мыслить социологически. Москва: Директ-Медиа, 2007. 513 с.

Бобков В.Н., Джандосова Ф.С., Бучкова Я.Ю. Эффективность государственной социальной помощи на основании социального контракта // Уровень жизни населения регионов России. 2015. №3(197). С. 75–108.

Вахрушев А.В. Социальный контракт как механизм перехода к адресной модели мер социальной поддержки малоимущего населения // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2022. № . С. 110–113.

Горина Е.А. Трансформация социальной поддержки населения в регионах России: направления и приоритеты // Журнал исследований социальной политики. 2019. № 17(2). С. 163–176.

Данакин Н.С. Смысл и профессиональные особенности социальной работы // Отечественный журнал социальной работы. 2021. № 3. С. 33–41.

Егорова С.В. Социальный контракт как инновационная форма государственной социальной помощи по выходу малоимущих граждан на самообеспечение: региональный опыт // Отечественный журнал социальной работы. 2020. № 1. С. 63–70.

Егорова С.В. Анализ реализации социального контракта в Самарской области // Вестник Самарского муниципального института управления. 2021. № 4. С. 34–43.

Замараева З.П. Институционализация социальной защиты населения в условиях современной России // Социальное обслуживание. 2008. № 5. С. 5–35.

Карелова Г.Н. Подведены итоги реализации социального контракта в 2021 году // Совет Федерации РФ [сайт]. URL: <http://council.gov.ru/events/news/133112/> (дата обращения 15.07.2023)

Подготовка предложений по совершенствованию порядка оказания государственной социальной помощи малоимущим гражданам на основе результатов мониторинга эксперимента по внедрению системы социальных контрактов в ряде субъектов Российской Федерации (2010) Научный отчет Всероссийского центра уровня жизни. URL:

<http://vcug.ru/nauchdeyat2008.html> (дата обращения 15.07.2023).

Прокофьева Л.М., Корчагина И.И., Мигранова Л.А. Социальный контракт – новая форма оказания государственной адресной социальной помощи населению в субъектах Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации. 2010. № 8 (394).

Прокофьева Л.М. Опыт Франции по социальной поддержке бедного населения и внедрению системы социального контракта адаптации с получателями социальной помощи. Проект Всемирного банка «Совершенствование системы АСП». Москва, 2011. 25 с.

Романьчев И.С. Ресурсный подход в социальной работе: к вопросу о социологическом осмыслении // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 3 (24). С. 82–85.

Татарова Г.Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях. Москва: Издательский дом «Высшее образование и Наука». 2009. 236 с.

Ханжин Е.В. Реализация технологии социального контракта с малоимущими гражданами в Самарской области // Уровень жизни населения регионов России. 2011. № 3. С. 37–41.

References

Fletcher, DR. and Flint, J (2018), Welfare conditionality and social marginality: The folly of the tutelary state?, *Critical social policy*, vol. 38, issue 4, pp. 771–791, DOI: <https://doi.org/10.1177/0261018317753088>.

Garcia-Domingo, M. and Sotomayor-Morales, E. (2017), Role of social workers in a context of crisis: adaptation opportunities to change, *Trabajo Social Global-Global Social Work*, vol. 7, issue 12, pp.47–68.

Mikulášková, G. and Kačmárová, M. (2019), Social representations of poverty: Causes of poverty, poverty perpetuation and possibilities of escaping from poverty, *Československá Psychologie: Časopis Pro Psychologickou Teorii a Praxi*, vol. 63, pp. 53–66.

Si, S., Ahlstrom, D., Wei, J. and Cullen, J (2020), Business, Entrepreneurship and Innovation toward Poverty Reduction, *Entrepreneurship and regional development*, vol. 32, issue 1–2, pp. 1–20, DOI: <https://doi.org/10.1080/08985626.2019.1640485>.

Bauman, Z. (2007), *Think sociologically*, Moscow, Russia.

Bobkov, V.N., Dzhandosova, F.S. and Buchkova, Ya.Yu. (2015), The effectiveness of state social assistance on the basis of a social contract, *Living standards of the population of regions of Russia*, no. 3, pp. 75–108, DOI: <https://doi.org/10.12737/13553>.

Vakhrushev, A.V. (2022), Social contract as a mechanism for transition to a targeted model of social support measures for the poor population, *Economic*

and humanitarian studies of the regions, no. 2, pp. 110–113.

Gorina, E.A. (2019), Transformation of social support of the population in the regions of Russia: directions and priorities, *Journal of Social Policy Research*, no. 17(2), pp. 163–176.

Danakin, N.S. (2021), Meaning and professional features of social work, *Domestic Journal of Social Work*, no. 3, pp. 33–41.

Egorova, S.V. (2020), Social contract as an innovative form of state social assistance for self-sufficiency of low-income citizens: regional experience, *Domestic Journal of Social Work*, no.1, pp. 63–70.

Egorova, S.V. (2021), Analysis of the implementation of the social contract in the Samara region, *Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management*, no. 4, pp. 34–43.

Zamaraeva, Z.P. (2008), Institutionalization of social protection of the population in the conditions of modern Russia, *Social service*, no. 5, pp. 5–35.

Karelova, G.N. (2021), *The results of the implementation of the social contract in 2021*, [Online], available at: <http://council.gov.ru/events/news/133112/> (Accessed 15 July 2023).

Preparation of proposals for improving the procedure for providing state social assistance to low-income citizens based on the results of monitoring an experiment on the introduction of a system of social contracts in a number of constituent entities of the Russian Federation. (2010), Scientific report of the

All-Russian Center for Living Standards, [Online], available at: <http://vcug.ru/nauchdeyat2008.html> (Accessed 15 July 2023).

Prokofieva, L.M., Korchagina, I.I. and Migranova, L.A. (2010), Social contract - a new form of providing state targeted social assistance to the population in the constituent entities of the Russian Federation, *Analytical Bulletin of the Federation Council*, no. 8.

Prokofieva, L.M. (2011), *France's experience in social support for the poor and the introduction of a system of social adaptation contract with recipients of social assistance.* World Bank Project «Improving the TSA System», Moscow, Russia.

Romanychev, I.S. (2012), Resource approach in social work: to the question of sociological understanding, *Society. Wednesday. Development*, no. 3 (24), pp. 82–85.

Tatarova, G.G. (2009), *Fundamentals of typological analysis in sociological research*, Moscow, Russia.

Khanzhin, E.V. (2011), Implementation of the technology of a social contract with low-income citizens in the Samara region, *Level of life of the population of regions of Russia*, no. 3, pp. 37–41.

Submitted: 01.07.2023

Revised: 23.08.2023

Accepted: 29.09.2023